

великолепные
ДЕТЕКТИВНЫЕ
истории

Елена Логунова

Песнь о Вещей Олеговне

Альбина Нури

Проклятый венец

Татьяна Устинова

Что делать?..

Евгения Михайлова

Приличный брак

Анна и Сергей Литвиновы

Преступники на выпускном

Наталья Антонова

Месть изгнанных дриад

Ольга Баскова

Без срока давности

Летние расследования

МОСКВА
2024

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л52

Редактор серии *А. Антонова*

Дизайн обложки *Д. Сазонов*

Л52   **Летние** расследования : сборник рассказов. — Москва : Эксмо, 2024. — 320 с.

ISBN 978-5-04-200293-9

Книга, которую вы держите в руках, — отличный подарок любителю детектива. В ней собраны летние рассказы самых любимых и топовых авторов российской остросюжетной литературы: Татьяны Устиновой, Анны и Сергея Литвиновых, Евгении Михайловой и других известных писателей. О таком сборнике можно было только мечтать, и вот он перед вами! Даже если настоящий отпуск по какой-то причине пока откладывается, «Летние расследования» помогут вам отвлечься от всего и совершить увлекательное литературное путешествие!

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-200293-9

© Оформление.
ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

• СОДЕРЖАНИЕ •

Елена Логунова
ПЕСНЬ О ВЕЩЕЙ ОЛЕГОВНЕ

7

Альбина Нури
ПРОКЛЯТЫЙ ВЕНЕЦ

48

Татьяна Устинова
ЧТО ДЕЛАТЬ?..

71

Евгения Михайлова
ПРИЛИЧНЫЙ БРАК

81

Анна и Сергей Литвиновы
ПРЕСТУПНИКИ НА ВЫПУСКНОМ

129

Наталия Антонова
«МЕСТЬ ИЗГНАННЫХ ДРИАД»

160

Ольга Баскова
БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ

267

ЕЛЕНА ЛОГУНОВА

• ПЕСНЬ О ВЕЩЕЙ ОЛЕГОВНЕ •

Дэн, левую ногу выше! Дюха, правую руку ниже! — командовал брат мой Зяма, приседая с фотоаппаратом. — Вот так, да, отлично! Теперь вы просто идеальная пара, прям Тарзан и Чита!

— Я его все-таки убью, — не поворачивая головы и продолжая обворожительно улыбаться в объектив, доверительно сказала я Денису. — Всегда мечтала быть единственным ребенком в семье. А мечты должны сбываться.

— Но-но, все мечты сбываются только у некоторых! — Зяма, ловко перебирая ногами и не отрываясь от видеоискателя, отступил, как и сидел, в низком приседе. — Дэнчик, обними Дюху, да покрепче, чтобы она на меня не бросилась, как дикая пантера!

— Багира и Маугли — это уже лучше, — одобрила я новую пару. — И все равно я тебя, Зямка, убью. Ты меня снизу снимаешь, а у меня ноги с ветки свисают, и ступни на фото будут гигантского размера — на полкадра.

— Да что такое — убью да убью! — обиделся братец. — Денис, хоть ты скажи ей!

— Скажу, — согласился мой любимый.

И ласково молвил мне:

— Милая, если ты собираешься кого-то убить, не объявляй об этом заранее. Тем более — капитану полиции из убойного отдела. Одно дело — бытовая мокруха в состоянии аффекта, и совсем другое — преднамеренное убийство с предварительным оповещением широкой общественности.

— Но ты же меня не сдашь?! — Я чуток отодвинулась от своего любимого мента.

— Не сдам. — Он притянул меня обратно. — Если понадобится, даже помогу спрятать тело...

— Но-но! — Зяма еще попятился и чуть не свалился в ручей. И прятать бы не пришлось. — Предупреждаю: я буду кричать!

— А-а-а-а! — как по команде разнеслось под зелеными сводами субтропического леса.

— Это кто кричал? — озадачился Зяма, выпрямляясь в полный рост и оглядываясь на тропу.

Мы застряли на первом же повороте с дикого пляжа в глубь леса: уж очень красиво смотрелось увитое лианами раскидистое дерево на фоне затянутой плющом скалы. Для полной красоты не хватало русалки на ветвях, и я решила исправить этот недостаток, а капитан Кулебякин, конечно же, полез за мной.

Теперь Денис спрыгнул с ветки и молча устремился вверх по тропе, петляющей вдоль извилистого русла ручья. Я немного помедлила и последовала за ним, пропустив вперед Зяму и папулю, тихо пасшегося в ежевичнике в ожидании окончания нашей спонтанной фотосессии.

— Хватай ее! Поднимай! — донеслось из-за поворота тропинки.

Команды озвучивал незнакомый мне голос. Мужской, но с отчетливыми нотками бабьей истерики.

— Спятил? — возмутился знакомый голос — Зямин. — Сам хватай голыми руками змеюку!

— Да не змеюку! Лисуню! — вознегодовал незнакомец.

Нервно засмеялась какая-то женщина.

Я ввинтилась между перегородившими мне дорогу родственниками и охватила взглядом эпическую картину.

На переднем плане помещалась дама в купальнике и слишком длинной ярко-желтой юбке из легкого парео, рядом с ней — мой любимый капитан Кулебякин. На ухоженном лице дамы читалось недоверчивое изумление, на физиономии Дениса — суровая сосредоточенность. Правой рукой милый лапал собственное бедро, явно пытаясь нащупать на шортах кобуру, и я порадовалась, что табельное оружие бравого опера в число пляжных аксессуаров не вошло. Иначе пальнул бы он в кого-то, не раздумывая, — с таким-то лицом!

Позади дамы застыли еще два персонажа: женщина с гримасой нездорового веселья и бородатый мужчина с полосатым пляжным зонтом, сложенным и направленным вперед на манер ружья.

Я смотрю, не только у Дениса возникло желание пальнуть.

— Замрите и не двигайтесь, — непререкаемым командирским голосом пробряцал

10 папуля — бывший бронетанковый полков-

ник. — Особенно вы, женщина в желтом. И осторожно, не делая резких движений, подберите юбку. Это она волочилась по земле и тем самым побеспокоила рептилию.

— Какую еще рептилию? — встревожилась я, опуская глаза.

— Красивую! — восторженно выдохнул Зяма — известный эстет. — Смотри, она похожа на ручеек вороненой стали!

Я посмотрела, ойкнула и мигом отбежала на пяток метров. Каюсь, попутно тоже испытал желание пальнуть — жаль, что не из чего.

Тонкий ручеек вороненой стали, похожий на молнию, только плавных очертаний, стремительно шурхнул в заросли реликтовых колючек.

— Что это было? — отмирая, заторможенно поинтересовалась дама в желтом.

— Думаю, аспид, — любезно проинформировал ее папуля, снял бейсболку и вытер пот со лба.

— Что за аспид? — Дама отчетливо тупила.

— Такая змея.

— Ядовита-йя? — Окончание слова прозвучало нервным взвизгом: до дамы дошло.

Она покачнулась.

— Лисуня, Лисуня, спокойно! — Бородатый с зонтом подскочил к ней, подпер, удержал. — Конечно не ядовитая! Абсолютно безвредная змейка, совсем не страшная, видишь, она поспешила уползти, наверняка сама нас испугалась.

— Молоденькая еще, — хихикнув, сказала вторая женщина. — Взрослые черные гадюки до двух метров вырастают.

— Гадюка?! Леонид, куда ты меня привез! — Дама в желтом оттолкнула мужчину.

— Это же лес, Лисуня. — Тот развел руками. Наконечник зонта чиркнул по траве точь-в-точь с таким же звуком, как чуть раньше «безвредная змейка», и слабонервные подпрыгнули. — Конечно, тут есть всякая живность. Но, между прочим, ты сама захотела идти на дикий пляж...

Папуля молча обошел эту пару, одобрительно кивнул женщине с редким знанием рептилий и двинулся вверх по тропе, усиленно топая.

«На тот случай, если маленькая черная гадючка была в лесу не одна», — поняла я и шумно вздохнула. От мысли о том, что

где-то рядом ползают двухметровые мама и папа змеючки, размягчились коленки.

До выхода из леса капитан Кулебякин нес меня на руках.

— Странные люди, — сказала мамуля, с большим интересом выслушав рассказ о нашей встрече с гадюкой. Она любит страшилки. Не зря прославилась как автор ужастиков. — Как можно было нарядиться в лес, будто на променад!

— Как хорошо, что мы не пошли в этот самый лес, — поежившись, сказала Алка Трошкина — моя лучшая подруга и супруга брата Зямы.

Вообще-то она никогда не была трусихой, но, став матерью, сделалась до крайности осторожной. Их с Зямой сыну, моему племяннику, всего два года, и пойти куда-либо Алка может только вместе с малышом, а о его безопасности она заботится так истово, что, будь ее воля, пылесосила бы песочницу и хлорировала карусельки.

От похода на дикий пляж Алка отказалась наотрез, отправилась с ребенком на цивилильный поселковый, и мамуля охотно составила компанию невестке и внуку. Ее

новую шикарную шляпу из итальянской соломки на диком пляже толком не выгулять. В шикарных шляпах что главное? Эффект, который они производят на широкую отзывчивую публику.

На диком пляже публика была в дефиците, как широкая, так и отзывчивая. Кроме меня, Дениса, Зямы и папули — пара чаек, крабы и бычки. От бессловесной живности правильной реакции ожидать не стоило (чайки могли и вовсе неправильную продемонстрировать). А мы, родные и близкие, уже имели счастье созерцать великолепную Басю Кузнецову во всех видах, и какой-то шляпой нас было уже не пронять.

Признаться честно, я тоже предпочла бы дикому пляжу культурный, а марш-броску через лес с ручьем, колючками, лианами, плющом, падающими на голову плодами кизила и, как только что выяснилось, змеями — неспешный променад по набережной. Но капитан Кулебякин, которому крайне редко удается вырваться на отдых, ни на минуту не желал расставаться со мной, при этом отчаянно жаждал показать Зяме места, где в детстве и юности выловил бесчисленное

Я проявила понимание и дополнила собой великолепную четверку любителей отдыха на не испорченной цивилизацией природе. Папулю и Зяму Денису уговаривать не пришлось: папа наш по натуре добытчик, и море как источник вкусной и здоровой пищи ему априори интереснее, чем как обычный водоем, полный купальщиков. А братец — эстет и красавчик — просто жаждал пофоткаться на натуре.

— Странные люди — это очень слабо сказано, — проворчал папуля, умудрившись расслышать мамулину реплику сквозь шкворчание сковородки, над которой он совершал финальные колдовские пассы.

Все наше семейство в полном составе, не исключая двухлетнего младшенького, нетерпеливо ожидало ужина.

Мы сидели за большим столом в просторной летней кухне гостевого дома. Остальные столы пустовали — прочие постояльцы предпочитали питаться в кафе и столовых, не утруждая себя приготовлением вкусной и здоровой домашней пищи.

Мы, собственно, тоже себя этим не утруждали: в нашем дружном семействе никто не возражает против того, что бес-